

ГАРАНТИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Возникновение гарантий в международном праве

Ибрагимов А.М.*

Предваряя анализ возникновения и становления гарантий в международном праве, следует указать, что международное право с древнейших времен и до XX в. зиждилось на международно-правовом обычае. Международный договор изначально строился на основе международно-правового обычая. Порядок его заключения и введения в действие, выражение согласия на обязательность, критерии действительности, толкование, прекращение, гарантии исполнения и прочие важные условия определялись в полном соответствии с обычной практикой¹. Стало быть, основным источником права международных договоров вплоть до середины XX в. оставался международный обычай как результат общей практики государств. Вместе с тем господство обычая в системе правовых источников, его формальная неопределенность и неясность объективно препятствовали со временем появлению отвечающих нуждам практики международных договоров и договорно закрепленных, четких и общих для всех юридических гарантий для упорядочения международных отношений. Возникает вопрос: что в такой ситуации могло способствовать внедрению гарантий в практику? Безусловно, кодификация права международных договоров. Как юридическая база для выработки международных соглашений она дала бы импульс общей практике единообразного договорно-правового

---

* Ибрагимов Ахмед Муслимович — к.ю.н., доцент, член Российской ассоциации международного права.

¹ См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров. М., 1980. С. 9–10.

регламентирования отношений государств. Однако предпосылки для кодификации возникли гораздо позже.

Возвращаясь к истокам договорной практики, подчеркнем, что одной из составных частей международного договора были обеспечивающие его выполнение разнообразные средства. Характерно, что указанные средства не могли в древние времена претендовать на признание гарантиями в собственно юридическом смысле. Ведь гарантии в международном праве представляют собой те или иные формы побуждения нарушителя прекратить нарушения своих обязательств. К их числу следует отнести заверение одного государства другому государству в соблюдении договора, ручательство, обеспечение установленного порядка вещей, подталкивание к своевременному выполнению договорных предписаний и т.п. Тем не менее указанные средства в известной степени содержали в себе элементы международных гарантий, поскольку в них имелись признаки заверения либо оказания определенного воздействия на недобросовестного участника договора. Тем временем процедура заключения договоров в древности была сложной и обставлялась строгими формальностями, особенно религиозного характера, без соблюдения которых договор считался недействительным. В этом случае почитание богов, страх перед ними положительно воздействовали на исполнение договора всеми сторонами, это могло рассматриваться в контексте гарантий. Характерна постановка вопроса о божественном вмешательстве в выполнение принятых обязательств в договоре египетского фараона Рамсеса II с царем хеттов Хаттушилем III (1296 г. до н.э.). Гарантия в нем описана так: «...тысяча богов и богинь хеттов обязуются исполнять (договор) по отношению к тысяче богов и богинь Египта...»². Участники договора в отношении его исполнения занимали при этом активную позицию, обусловленную присутствием богов и поклонением им. Сам же ритуал заключения договоров нередко выполняли особые духовные лица. В Древнем Риме это были фециалы. Старший фециал убивал камнем жертвенного поросенка и произносил клятвы верности договору. Этот момент считался заключением договора и одновременно вступлением его в силу. Официальные лица ставили свои подписи, скреплявшиеся иногда печатью. Однако этот ритуал являлся вторым по значимости действием для обеспечения договора после обращения к богам.

---

² См.: Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. М., 1987. С. 80–82.

Ратификация межгосударственных договоров тоже была, на наш взгляд, формой гарантии их признания и исполнения. Но она требовалась далеко не всегда. В древние века ратификация была чрезвычайной и применялась только в тех случаях, когда договор заключался представителем в нарушение данных ему полномочий или вообще без них. В Древнем Риме такие договоры назывались *sponsio*. Обычно они заключались по собственному усмотрению военачальником или консулом в целях установления мира с противником. Эти акты Рим признавал обязательными для себя только после их ратификации сенатом, а позже – императором. Сенат мог и отказать в ратификации, но тогда в качестве компенсации за такой отказ, который рассматривался как нарушение божественной клятвы, он мог потребовать выдачи другой стороне лиц, заключивших договор. Так, сенат не ратифицировал договор, заключенный римскими консулами с самнитами в Клавдиевом ущелье в 321 г. до н.э. Консулы и другие лица были выданы самнитам. Таким образом, стороны, заключавшие договоры, их выполнение или невыполнение гарантировали своими жизнями³. В этом случае гарантия выразилась в подтверждении заверения участников в своей верности обеспечению договора путем ратификации или, в случае необходимости, выдачи совершивших договор лиц.

Конечно же, основным способом обеспечения выполнения условий договора долгое время была религиозная клятва. Известные исследователи истории международного права Ю.Я. Баскин и Д.И. Фельдман подчеркивают, что ее применение гарантировало в древности реализацию договорных норм⁴. Кроме того, уже в древние века довольно широко распространилась договорная практика заложничества. В качестве заложников брались лица из знатных родов, в том числе женщины и дети. Их число колебалось от нескольких человек до нескольких сотен. Так, в договоре Рима с сирийским царем Антиохом III в 188 г. до н.э. говорилось о 20 заложниках, после битвы при Заме в 202 г. до н.э. карфагеняне обязались отдать Риму 100 заложников, а после покорения Римом Карфагена в 149 г. до н.э. – 300 заложников. Во времена Цезаря число заложников доходило до шестисот. Заложники считались неприкосновенными, и после выполнения условий договора или истечения его срока должны были быть возвращены на родину⁵.

---

³ См.: Талалаев А.Н. Указ. соч. С. 17.

⁴ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 15.

⁵ См.: Phillipson C. The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome. Vol. 1. L., 1911 P. 372-373, 400-401, 404.

Заложничество не считалось в эту пору основным условием договора, который и без того являлся обязательным, оно представляло собой побуждение к выполнению договорных обязательств, создававшее дополнительную возможность для достижения цели договора.

Встречались и другие способы обеспечения межгосударственных договоров, в использовании которых усматриваются побудительные мотивы. Это денежный штраф для нарушителей договора (Индия, Греция), поручительство третьих государств, брак между членами царствующих династий государств, заключивших договор (Индия). В Греции и Риме издавались иногда законы, которые предусматривали проведение соответствующих договору политических и военных мероприятий. Но такие способы обеспечения применялись гораздо реже.

В качестве одной из гарантий межгосударственных договоров в этот период следует рассматривать сроки их действия. Сроки довели над участниками договоров, оказывали мобилизующее влияние, подталкивали к тому, чтобы вовремя выполнить условия соглашений. По времени действия различались срочные и бессрочные договоры. Договоры Рима, которые были важным средством укрепления его господства над другими странами, заключались «на вечные времена». Исключение составляли соглашения о перемирии, но и они заключались на продолжительные сроки – 10, 15 и даже 100 лет⁶. Наоборот, древнегреческие государства не заключали вечных или бессрочных договоров, «чтобы не связывать этим потомков», однако их продолжительность была 30, 50, 100 лет⁷. Тем не менее древнейшие договоры редко прекращались за истечением срока. Если возникал какой-либо конфликт, который вел к войне, то война означала автоматическое прекращение действия всех договоров между воюющими государствами.

Иногда прекращенные войной договоры восстанавливались соглашением сторон после войны. Пересмотр условий договора также допускался с согласия сторон. Это предусматривалось, например, в мирном договоре Рима с другими латинскими городами 493 г. до н.э., в Никиевском мирном договоре Афин со Спартой 421 г. до н.э., в договоре Афин с Аргосом, Мантинеей и Элидой 420 г. до н.э.⁸ Обязательность международных договоров обосновывалась философами Древнего Китая, Индии и Греции, а римляне считали, что слово, данное

---

⁶ См.: Stadtmüller G. Geschichte des Völkerrechts, T. I. Hannover, 1951. S. 32.

⁷ См.: Бибииков П. Очерк международного права Древней Греции. М., 1852. С. 70, 117.

⁸ См.: Barbeyrac J. Histoire des anciens traites, t. I. Amsterdam, 1739. P. 83, 148, 153.

даже врагу, должно соблюдаться. Таким образом, гарантией выполнения договора выступают высокие моральные устои заключивших его сторон, их честь.

Нарушение договора одним участником давало право другому односторонне отказаться от него, поскольку в таком случае нарушалось заверение в выполнении договора. Встречаются также высказывания о возможности одностороннего прекращения договора в случае коренного изменения обстоятельств. «Если обстоятельства остались теми же, что и во время заключения союза с этолийцами, – говорил греческий автор Лациск, – ваша политика должна оставаться такой же. Это наше первое условие. Но если они полностью изменились, то будет справедливым и безвредным, если вы освободитесь от предъявленных вам требований в связи с совершенно новой обстановкой»⁹. (Таким образом, еще у древних наблюдаются предпосылки возникновения и попытки обоснования формулы «договоры должны соблюдаться»).

В средние века и в новое время, несмотря на определенное развитие международных отношений и международных договоров, по-прежнему просматривается четкая тенденция обращения к высшим силам для гарантирования их обеспечения и выполнения. Так, все больше договоры заключались в письменной форме, например в России – в форме «крестных грамот», которые утверждались целованием креста. Все договоры европейских государств заключались «именем Бога всемогущего и Святой Троицы», упоминание которых обязательно включалось в преамбулу. С изменением и усложнением формы договоров в этот период изменяется и их заключительная часть, которая становится более сложной, именно в целях создания юридических гарантий их выполнения. В договорах XVII в. в заключительной части уже содержались не только обещания верности долгу, но и порядок, и срок ратификации, иногда срок действия договора и другие постановления.

Одной из интересных форм гарантий выполнения и соблюдения договоров в точности в период Средневековья было непризнание феодалным правом различных оговорок. Более того, договаривающиеся стороны обязывались не пользоваться ими. По договору 1356 г. Венеция и Триполитания условились не пользоваться «оговорками, ухищрениями и какими бы то ни было возражениями и всеми другими изобретениями, прикрасами и тонкостями»¹⁰. Отказ от заявления оговорок

---

⁹ См.: Талалаев А.Н. Указ.соч. С. 20.

¹⁰ См.: Коровин Е.А. История международного права. Вып. I. М., 1946. С. 17.

ставил целью гарантировать недопущение ухудшения или иного неблагоприятного изменения правового режима, установленного международными договорами. Иногда в договоры включались специальные статьи о непротиворечии прежним договорным обязательствам по отношению к третьим государствам. Так, например, в союзном договоре между Россией и Австрией 1697 г. указывалось, что он не может нанести никакого вреда союзным договорам Австрии с Польшей и России с Польшей¹¹. Подобного рода договорные установления были в известной степени гарантией сохранения последовательности и логики в поведении государств.

Кроме того, в Западной Европе определенные гарантии соблюдения договоров предоставляли римские папы, издавая специальные буллы. Позже, как и в древности, стали братья заложенники. Институт заложников получил особенно широкое распространение в Западной Европе и на мусульманском Востоке. Заложниками, как и ранее, являлись самые важные персоны, именитые граждане городов, принцы крови. Последний раз заложники использовались в 1748 г. при подписании Аахенского договора между Англией и Францией, подведшего итоги борьбы за австрийское наследство. Затем вместо заложников стали прибегать к закладу ценностей и даже территорий. В России заложники брались редко, но и эта форма гарантирования исполнения договора была ей не чужда. Чаще всего заложничество в России – это «почетный плен», иногда таким заложникам давались угодья и поместья, но в центральной части России, под бдительным присмотром властей.

Специфическим видом гарантирования исполнения феодальных договоров в Западной Европе служил институт их хранителей. Крупные феодалы – вассалы короля или императора ручались за точное соблюдение договора их сеньором. В случае если он нарушит договор, хранители могли считать себя свободными от своих вассальных обязательств и даже силой оружия принудить сюзерена к соблюдению договора. Институт хранителей часто встречается в договорах XV–XVII вв. С развитием феодального строя и переходом от сословно-представительной монархии к абсолютизму этот институт перерос в обычное поручительство, которое особенно часто встречается в практике России (например, поручительство России в Утрехтском мирном договоре 1713 г., Копенгагенской конвенции между Данией и Францией 1758 г.). В упомянутом поручительстве России говорилось: «Мы ничего

---

¹¹ См.: Талалаев А.Н. Указ.соч. С. 23.

не оставим, дабы все артикулы той конвенции, сколько от нас зависит, свято были исполнены»¹².

В то же время необходимо отметить, что договорная практика России в этот период во многом содействовала укреплению принципа *pacta sunt servanda*, сильно подорванного в Средние века в Западной Европе деятельностью пап, их практикой выдачи индульгенций на односторонний отказ от международных договоров.

Более часто, нежели в древние времена, для вступления в силу международный договор стал нуждаться в ратификации его государями, но в некоторых случаях, когда обстоятельства не терпели отлагательств, стороны специально предусматривали возможность введения договора в силу до его ратификации. Ратификация проводилась в торжественной обстановке. В России она сопровождалась целованием креста и Евангелия при участии духовных лиц и в присутствии посла другой страны¹³. За счет значительного увеличения количества ответственных сторон, т.е. расширения гарантийной базы исполнения договора, ратификация оставалась одним из важнейших средств его обеспечения.

Как бы там ни было, в связи с необходимостью внедрения в практику более действенных гарантий обеспечения договоров международная мысль постепенно развивалась, и все чаще ученые и политики приходили к одной и той же идее – необходимости создания общепринятых норм, исполнение которых контролировалось бы если не всеми, то большинством государств. Как известно, идеал жизни без войн, когда в международных отношениях соблюдались бы общепризнанные нормы справедливости, восходит к глубокой древности: легенды о «золотом» веке, антивоенная утопия Лао-цзы (Китай), роман древнегреческого писателя Ямбула о солнечном государстве. Правда, иногда идеологи того времени, отвергая возможность длительного равноправного мира с «варварами», ставили вопрос о мире как внутреннюю проблему определенного народа: китайцев (Мо-цзы), эллинов (Аристотель). В феодальной Европе необходимость отражения опасности чужеземного нашествия вызвала к жизни политические планы устранения распрей путем союза государств и их совместной борьбы с врагами: Любечевский съезд князей 1097 г., проекты «русского мира» Романа

---

¹² См.: Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. I. СПб., 1874. С. 265–269.

¹³ См.: История дипломатии. Т. I. М., 1959. С. 137–139, 314.

Галицкого (XIII в.), «всеобщего европейского мира» французского мыслителя П. Дюбуа (XIV в.) и чешского короля Иржи Подебрада (XV в.). В этих случаях гарантиями исполнения договоров выступали, с одной стороны, общие интересы, с другой – возможность силового принуждения со стороны остальных участников договора.

Если же говорить о возникновении и развитии собственно гарантий, то как раз период феодализма впервые открыл для человечества этот важнейший вид обеспечения международных договоров. Более того, в этот период получило широкое распространение принятие гарантийных обязательств. Согласно им определялось государство, гарантирующее «помощь и поддержку государству, в случае если последнее будет нуждаться в них, чтобы заставить другое государство, не соблюдающее договор, выполнять свои обязательства»¹⁴. Гарант не должен был вмешиваться в выполнение договора, пока одна из сторон не попросит его об этом. Если гарант находил, что просьба о помощи необоснованна, он мог отказать ее предоставить. Предоставляемая же помощь не должна была нарушать прав третьих государств. Гарантия давалась как со стороны отдельного государства, так и со стороны сразу нескольких государств. Например, король Венгрии выступил гарантом договора 1510 г. между Молдавией и Польшей. Франция гарантировала соглашение о нейтралитете 1632 г. между Швецией и католическими государствами Германии. Англия, Россия, Австрия и Пруссия на основе конвенции 1775 г. гарантировали действие польской конституции. Особенностью сложной (коллективной) гарантии являлось обязательство гарантов совместно применять меры принуждения относительно государства, нарушившего международный договор¹⁵. Договоренность о коллективном принуждении отражена уже в русской летописи «Повесть временных лет». На упомянутом выше любечевском съезде 1097 г. наследники Ярослава приняли обязательство распределить княжество по признаку наследственного владения и силой обеспечивать эту договоренность. «...Если отныне кто на кого пойдет, против того будем мы все...»¹⁶.

Договорная практика использования гарантийных обязательств имела место во взаимоотношениях могущественных государств на случай

---

¹⁴ См.: История дипломатии. М., 1959. Т. I. С. 138.

¹⁵ См.: Тиунов О.И. СССР и обеспечение международных договоров. Иркутск, 1989. С. 39.

¹⁶ См.: Изборник: Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 83.

нападения со стороны султанской Турции. Так, коллективные гарантии были воплощены в договоре, который был заключен в 1518 г. Англией и Францией, а затем и Испанией относительно совместных действий в случае нападения Турции. О.И. Тиунов пишет, что на основе этого договора возникла организация «Лига против Турции», гарантировавшая применение против нарушителя мира дипломатических мер воздействия, а в случае их недостаточности – силы¹⁷.

Обязанности гаранта начали постепенно выводить за рамки обязанностей поручителя. Последний должен был выполнить договорное обязательство, если основной участник соглашения не следовал ему. В частности, отдельные монархи поручались за выполнение решения третейского суда по спору между феодалами. В случае невыполнения судебного решения одной из сторон поручитель нес ответственность. К примеру, во французской грамоте 1311 г. рассказывается об ответственности нескольких крупных феодалов, поручившихся за выполнение третейского решения по спору между Фландрским и Геннегауским графами.

В XVII–XVIII вв. произошли существенные подвижки в становлении гарантий в международном праве. В этот период появляются проекты общеевропейских или всемирных организаций для мирного решения международных споров. Среди авторов этих проектов Э. Круа (Франция, 1623), У. Пенн (США, 1693), французский публицист Ш. Сен-Пьер (1708), английский экономист Дж. Беллерс (1710), немецкий философ И. Кант (1795), русский просветитель В.Ф. Малиновский (1803) и др. Прогрессивные мыслители XVII–XVIII вв. выдвинули в качестве основных принципов международных отношений равноправие и уважение суверенитета народов, связав реализацию их с требованием ликвидации феодально-династических устоев как условия «вечного мира». В XVII в. основоположник науки международного права Г. Гроций развивал идею гуманизации войн, регулирования отношений между государствами в интересах мира. В отличие от просветителей и буржуазных демократов, французские утопические социалисты XVIII в. (Мелье, Морелли, Мабли) указывали, что для устранения войн нужно изменить социальное устройство наций на основе общности имущества.

Однако этим проектам так и суждено было остаться на бумаге, ведь для их реализации государствам пришлось бы отказаться от части

---

¹⁷ Тиунов О.И. Указ. соч. С.39.

суверенитета, а сделать это в эпоху абсолютизма было невозможно. Поэтому не удивительно, что именно с абсолютной монархией в это время были связаны основные мысли и чаяния большинства основоположников науки международного права. Безусловно, одним из наиболее талантливых ученых этого времени был Гуго де Гроот Гроций.

Рассуждая в своем труде о праве народов, государей и праве войны и мира, он вспоминал изречение Евфимия, приведенное у Фукидида, которое гласит, что «ни для государства, ни для государя, обремененного верховной властью, нет ничего несправедливого в том, что для них выгодно»; с этим сходно другое изречение, что «для тех, кто на вершине благополучия, справедливость на стороне силы и что нельзя править государством, не нарушая справедливости». «К тому же, – справедливо указывал ученый, – если между народами или государями возникают разногласия, то почти всегда судьей между ними оказывается Марс»¹⁸.

Помимо естественного права человека, к источникам права Гроций относил и волю Бога¹⁹. Кроме того, рассуждая о способах обеспечения права, он говорил прежде всего о такой категории, как страх перед наказанием (насилием), а справедливость ставил только на второе место²⁰. Необходимость же исполнения международных договоров он обосновывал с помощью естественного права. Так, в частности, Гроций указывал: «А затем, так как соблюдение договоров предписывается естественным правом, то из этого источника проистекли внутригосударственные права. Ибо те, которые вступили в какое-нибудь сообщество и подчинились одному или многим, тем самым дали словесное обещание, или же должно предположить, что в силу природы самой сделки они молчаливо обязывались последовать тому, что постановит большинство членов сообщества или же те, кому была вручена власть»²¹.

Гроций неоднократно утверждал, что для создания и реализации гарантий соблюдения различных межгосударственных прав и договоров необходимо создание специального межгосударственного или надгосударственного органа. Однако, не наблюдая перспектив образования

---

¹⁸ Гуго Гроций. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1956. С. 867.

¹⁹ Там же. С. 47.

²⁰ Там же. С. 49.

²¹ Там же. С. 47–48.

такого союза, а возможно, и не видя формы и основы, в каких он воплотится, он опять возвращался к мысли, что гарантировать справедливое выполнение договоров крайне сложно²².

В целом развитие средств обеспечения международных договоров в феодальную эпоху и в период перехода от феодализма к капитализму сопровождалось отсутствием объективных условий для последовательной их реализации. На анализируемом историческом этапе взаимодействовали в основном эксплуататорские государства, с природой которых было связано существование «права на войну» в виде «кулачного права». Поэтому международные договоры нередко навязывались силой, имели кабальный, а следовательно, неправомерный характер. Часто стороны формально подходили даже к выполнению добрососедского договора, не проводя его положений в жизнь. Соблюдению договоров также мешала двойственная политика римской церкви, часто только на словах гарантировавшая их обеспечение. Подрывала эффективность договоров и политика ряда государств, стремившихся привлечь на свою сторону врагов оппонента. Реализация средств обеспечения международных договоров ставилась под вопрос практикой заключения тайных соглашений, противоречащих содержанию первоначально взятых обязательств. Многие государства проводили политику грубого попрания международных договоров. Такие тенденции были характерны для достаточно длительного исторического периода до конца XVIII в. К слову сказать, становление международных гарантий – процесс непрерывный, генезис и продвижение по пути совершенствования в их развитии пришлось именно на период от древних цивилизаций до конца XVIII в. Поэтому внимание в работе мы сосредоточили только на анализе этого исторического периода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основными средствами обеспечения выполнения международных договоров со времен возникновения последних в древнюю эпоху и вплоть до начала XIX в. были:

- а) брак между монаршими домами (династический брак);
- б) поручительство римских пап и институт заложников (этот пункт можно разделить на залог важных персон и залог материальных ценностей или территорий);
- в) арбитраж более сильной державы и денежный штраф для нарушителей договора;

---

²² Там же. С. 42, 50.

- г) обращение к божественным силам (религиозная клятва);
- д) ратификация договора;
- е) институт хранителей договора;
- ж) международные гарантии и другие средства.

Примечательно, что указанные средства обеспечения выполнения международных договоров были самостоятельными институтами. Вместе с тем они в немалой степени способствовали реализации прав и обязательств государств, действуя с целью побудить участников соглашений последовательно проводить их в жизнь. В этом смысле эти средства выполняли функции международно-правовых гарантий ввиду того, что не могли рассматриваться в отрыве от них. Тем временем возникли и начали функционировать собственно и сами международные гарантии.

Development of Guarantees in International Law

(Summary)

Ahmed M. Ibragimov*

Origin and development of contractual practice in the period from ancient civilizations up to the end of the 18th century were accompanied by formation of various means of providing of execution of international contracts.

For the purposes of realization of contractual establishments of the state during this period they used the reference to divine forces, the guarantee of the third states and Roman Catholic Church, institution of hostages, the fine for infringers of the contract, ratification, and institution of keepers of the contract, the international guarantees and other means.

Despite of lacking of objective conditions for realization of means of providing of international contracts, these means have entered into the international practice, it was the forms of prompting to stop infringements of the legal obligations and in such quality in a small degree they provided certain contracts measure of behaviour of the states.

In this sense they carried out function of international-legal guarantees as they could not be considered out of with them. Meanwhile international guarantees have actually arisen and started to function.

---

* Ahmed M. Ibragimov – Ph.D in Law, associate professor, member of the Russian Association of International Law.